

7. Sedykh A.P., Buzinova (2019) L.M. *Francuzskaja jazykovaja lichnost': akademicheskij i hromaticeskij diskurs* [French language identity: academic and chromatic discourse]. Moscow: LENAND. 128.
8. Tarnaeva L.P., Dacjuk V.V. *Turisticheskij diskurs: lingvopragmaticheskie harakteristiki* [Tourist discourse: linguo-pragmatic characteristics] // Vestnik SPbGU. Ser. 9. 2013. Vyp. 3. 229-235.
9. Filatova N. V. *Turisticheskij diskurs v rjadu smezhnyh diskursov: gibridizacija ili polifonija?* [Tourist discourse in a number of related discourses: hybridization or polyphony?] // Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika». № 3 / 2012. 41–46.
10. Chekalina E.M., Ushakova T.M. *Leksikologija francuzskogo jazyka* [French lexicology]. Spb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 1998. 235

УДК 81'373.7

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ФРАЗЕОЛОГИИ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА

Марабини, Алессандра

ассистент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / marabini92@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются направления в изучении фразеологических единиц и понятийно-терминологический аппарат данной области исследований. В настоящее время развитие фразеологии как одной из важных областей языкознания характеризуется разработкой методов и объектов исследования; особое внимание здесь уделяется семантике фразеологизмов, её номинативную аспекту, мотивации, на основе которой формируется внутренняя форма.

Ключевые слова: фразеологические исследования, конструкция, семантика, номинация, внутренняя форма.

STAGES OF DEVELOPMENT OF THE THEORY OF PHRASEOLOGY AND TERMINOLOGICAL APPARATUS

Marabini, Alessandra

Teacher assistant of the Department of German and French languages
Belgorod State University
Belgorod, Russia / marabini92@gmail.com

Abstract

The current article analyses the directions in the study of the phraseological units and the conceptual and terminological apparatus. Currently, the development of phraseology as one of the important areas of linguistics is characterized by the elaboration of research methods and objects; special attention is paid to the semantic of phraseologisms, its nominative aspect, motivation, on the basis of which the inner form is structured.

Key words: phraseological research, construction, semantics, nomination, inner form.

Фразеология формируется в самостоятельную лингвистическую дисциплину сравнительно недавно – около полувека назад. Во фразеологических исследованиях обычно выделяют две крайние точки зрения: первая – узкая концепция фразеологии, состоящей только из идиом (А.Ш. Молотков, В.И. Мокиенко, А. Богуславски, А. Пайдзиньска); вторая – широкое понимание, когда в число фразеологических единиц (ФЕ) включаются поговорки, крылатые слова, афоризмы, сверхсловные клише и штампы, термины – фразеологизмы и др. (М.А. Алексеенко, Л.И. Ройзензон, А.П. Седых, И.В. Сопова, С. Скорупка, В.Н. Телия, В. Хлебда, М.Н. Шанский).

Фразеологизмы, как сложные лексические конструкции, состоящие более чем из одного слова, которые обозначают концептуальные единицы, изучаются в литературе под разными названиями – среди которых термины «идиомы» и «фразы» (Бурген, 2010; Доналис, 2009; Маккай, 1972; Мельчук, 1998; Фляйшер, 1997).

В начале прошлого века французский лингвист Шарль Балли, редактор лекционных курсов Соссюра, вводит понятие *locutions phraséologiques*, которые содержат категорию *unités phraséologiques*, чтобы указать фиксированные словосочетания слов, характеризующиеся высокой внутренней сплоченностью как структурной, так и семантической. Эта тема особенно разработана в советском языкознании, где изучаются фразеологизмы, прежде всего со структурной точки зрения, в отличие от фиксированных

словосочетаний, под общим названием устойчивых словосочетаний, «фиксированных словосочетаний» [Benigni, Ramusino, Mollica, Schafroth 2015, 277].

В 50-ых годах прошлого столетия главное внимание уделяется вопросам сходства и различий фразеологизмов со словом или словосочетанием слов, то есть проблематика фразеологии исчерпывается, в основном, выяснением критериев фразеологичности и уточнением основ классификации фразеологизмов [Каримова 2008, 578].

Великого русского филолога академика В.В. Виноградова можно считать «отцом» в данной области исследования. Частично используя классификацию Ш. Балли, в 1947 году он даёт определение фразеологических единиц, в пределах которых можно выделить три подтипа на основе различающихся степеней внутренней сплоченности между составляющими частями: *фразеологические сращения* (устойчивые сочетания слов, не мотивированные внутренней формой), *фразеологические единства* (устойчивые сочетания слов с прозрачной внутренней формой), *фразеологические сочетания* (выражения, в которых одно из слов употреблено в прямом значении, а второе – во фразеологически связанном). Пословицы и поговорки в данной классификации не выделяются. Русский учёный отделяет фразеологические единицы от свободных словосочетаний, утверждая, что фразеологизмы воспроизводятся в готовом виде и изучаются во фразеологии, а сочетания слов свободно организуются в процессе речи и рассматриваются в синтаксисе [Черникова 2016, 19].

Однако, теория, разработанная И.Е. Аничковым, противостоит теории В.В. Виноградова. Из лингвистических наук И.Е. Аничков выделяет фонетику, морфологию, синтаксис, идиоматику и семантику. Он рассматривает идиоматику как дисциплину, изучающую сочетаемость слов, а синтаксис как наука о сочетаемости словоформ. Объектом идиоматики – идиомы, который указывают на любые словосочетания, начиная от свободных и заканчивая пословицами и поговорками. И.Е. Аничков утверждает, что в языке слова сочетаются с ограниченным числом других слов и любое слово не может быть переменным компонентом, следовательно, сочетания слов во всех случаях несвободны и лексические связаны [Красса, Дудкина 2011, 12].

В 1964 г. А.В. Куниный предлагает метод фразеологической идентификации, который способствует выявлению фразеологичности того или иного сочетания слов и отнесения его к тому или иному разряду фразеологии. Показатели любой фразеологических единиц являются устойчивости, раздельноформленность и возможность построения по порождающей модели переменного сочетания слов [Сафина 2012, 550].

Ещё одна классификация фиксированных комбинаций представляется И. Мельчуком (1998), который вводит понятие *phrasemes* или *set phrases*, в оппозиции к *free phrases* (в английской терминологии). Компоненты в середине между этими двумя понятиями являются *semi-phrasemes* или *collocations*; т.е. частично непрозрачные формы, в которых один из компонентов сохраняет своё буквальное значение, в то время как другой используется в метафорическом смысле [Benigni, Ramusino, Mollica, Schafroth 2015, 277].

Почти одновременно с советской фразеологической школой, Лондонская лингвистическая школа, одно из направлений структурной лингвистики, также проявляет интерес к словосочетаниям. Её основатель Дж. Р. Ферс вводит понятие «коллокация» для обозначения среды, в которой встречаются слова [Benigni, Ramusino, Mollica, Schafroth 2015, 277].

Английский корпусный лингвист, лексикограф и специалист по дискурсивному анализу Д. Синклер, через инновационный лексикографический проект COBUILD, представляет подход к изучению повторяющихся словосочетаний, основанный на их частоте использования. Данный подход к изучению фразеологизмов через языковой корпус расширяет сферу фразеологии, включая в неё коллокации и словосочетания, а также новые понятия и термины, такие как *lexical bundles* (называемые также *clusters*, *chunks* или *n-*

grams, последовательность слов, имеющих высокую частотность, которые употребляются в пределах одного регистра) [Benigni, Ramusino, Mollica, Schafroth 2015, 277].

С методологической точки зрения, немецкий и американский лингвисты А. Стефанович и С. Грис (2003) представляют *collostructional analysis*, в котором методы *corpus linguistics* используются для определения слов, статистически связанных с какой-то конструкцией и, следовательно, с общим смыслом самой конструкции [Benigni, Ramusino, Mollica, Schafroth 2015, 277]. Это расширенная перспектива во фразеологических исследованиях, которая включает словосочетания и «преференциальные комбинации» слов, с одной стороны, способствует созданию синтаксических проверок (замещения, инверсии, фокусировки, изоляции, пассивации и т.д.) и семантических критериев (некомпозиционности, десемантизации составляющих частей, способности обозначать концептуальные единицы), что позволяет отличать фразеологизмы в строгом смысле от аналогичных конструкций. Тем не менее, она также демонстрирует, что часто граница между этими единицами трудноопределима.

В последнее время, особенно в немецкой и английской лингвистике большое внимание уделяется сравнению групп фраз на разных языках. Так, русские ученые Д. Добровольский и Э. Пийрайнен делают важный теоретический вклад в проблему кросс-лингвистической сопоставимости идиоматических структур, вводя понятие «функциональной эквивалентности», чтобы обозначать эквиваленты, которые могут быть использованы в одном же функциональном контексте, несмотря на различия в их лексической структуре [Benigni, Ramusino, Mollica, Schafroth 2015, 277].

Лингвист Э. Пийрайнен (2012), развивая данную концепцию, даёт начало к исследовательскому проекту под названием «Распространенные идиомы в Европе и за ее пределами», который анализирует идиомы, которые делят одну же лексическую и семантическую структуру во многих европейских и неевропейских языках. Развитие кросс-лингвистического подхода к фразеологии имеет важное значение для переводоведения и владения вторым иностранным языком (*Second Language Acquisition - SLA*) [Benigni, Ramusino, Mollica, Schafroth 2015, 277].

В своей работе 2008 года, американский лингвист Стивен Грис предлагает определение фразеологизма, основанное на совместном появлении шести различных параметров, начиная с совместного присутствия лексической формы и, хотя бы еще одного лингвистического материала любого рода, лексического или грамматического, не исключая возможности присутствия более двух элементов (второй критерий). Следующий критерий – частота использования и необязательность смежности составляющих частей, критерий строго связан с пятым, который рассматривает больше или меньше синтаксическую гибкость. В конце, шестой критерий, требует, чтобы фразеологизм функционировал как семантическая единица, независимо от того, что его значение является композиционным или нет [Gries, 2008].

В исследовании американского лингвиста Стивена Гриса, термин «фразеологизм» употребляется в самом широком смысле, чтобы включить выражения из нескольких слов различной степени структурной сложности (например, идиоматические выражения, пословицы, обороты и т.д.) и с различными уровнями структурного и семантического сплоченности (таким образом, не только фиксированные выражения в строгом смысле, но и структуры, которые, независимо от их степени композиционности или идиоматичности, стремятся к хранению в ментальной лексике говорящего в виде единиц) [Benigni, Ramusino, Mollica, Schafroth 2015, 277].

Среди европейских фразеологов, распространяется определение фразеологизма в корреляции с теорией *Construction Grammar*, сокращенно CxG (Грамматика Конструкций), которая изучает так называемые конструкции; то есть *pairings of form and meaning*, которые могут быть различной сложности (морфемы, слова, синтаксические паттерны и т.д.) и представляют различные степени абстракции / конкретности (например, нецелесообразно лексические указанные синтаксические паттерны vs. фиксированные

идиомы). Что касается аспекта творчества, Трауготт и Трусдейл (2013) вводят концепцию конструирования, которая понимается как создание пары языковых единиц с новой формой и новым значением, «другими словами <...> разработка нового знака» [Benigni, Ramusino, Mollica, Schafroth 2015, 278].

Данная концепция возникает именно из-за необходимости найти теоретическую модель, которая была также адекватна для описания фразеологических единиц, чья форма трудно предсказуема (например, коллокации), а также их содержание (например, идиоматические выражения). Еще одна важная характеристика подхода *Construction Grammar* заключается в том, что фразеологическая сфера не отличается от продуктивной грамматической сферы; наоборот, упоминается так называемый континуум между лексикой и синтаксисом, который позволяет описывать фразеологизмы более единообразно внутри лингвистической системы, а не в лексиконе.

В современном понимании, когнитивный подход стремится к формализации смысловых процессов с целью объяснения формирования фразеологических единиц. Понятия номинации и мотивации непосредственно связаны с познавательной активностью человека. В лингвистике номинация делится на первичную и вторичную: первичная – это первообразное наименование, отражающее элементы действительности, а вторичная (или косвенная) – это использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции. Вторичная номинация – это иной семантический результат и при вторичной номинации в ФЕ функционируют иные механизмы номинации.

Специфика фразеологической номинации проявляется во внутренней форме, концепция которой изучается в семантической типологии ФЕ и базируется на сопоставлении общего значения данных единиц с исходным значением отдельных слов и сочетаний слов. Внутренняя форма, по концепции ряда учёных, обладает не всегда чётко выделяемыми этнокультурными характеристиками [Седых, Сопова 2010]. В том что касается ФЕ, они как правило относительно легко поддаются этнокультурной идентификации.

Вопрос о внутренней форме требует выяснения отношений между формой, значением и знаком. Так, русский филолог А.А. Потебня утверждает, что внутренняя форма является знаком, символом другого, субъективного по отношению к ней содержания. По мысли учёного, внутренняя форма представляет собой признак, положенный в основу наименования объекта языковой единицей (словом). Она имеет смысловое содержание, формализованное по отношению к его актуальному значению. Характеристики внутренней формы следующие: неустойчивость, динамичность, она не закрепляется за концептами в системе языка, не является стабильным признаком определенного концепта и может эсплицироваться отдельными словами и сочетаниями. Фразеологические выражения, как и фразеологические сочетания, и фразеологические единства, обладают внутренней формой, индивидуальной для каждого оборота. ФЕ, у которых структурно-семантическая мотивированность отсутствует, лишены внутренней формы (и это в случае фразеологических сращений) [Мелерович 2010, 90].

Внутренняя форма понимается как конкретно-образная мотивация. Взаимосвязь между двумя уровнями значения, идиоматическим и буквальным, то есть мотивированность фразеологического выражения, является одной из центральных концепций современного изучения фразеологии. Феномен мотивированности имеет фундаментальное значение для когнитивной лингвистики (существует четыре типа мотивированности: метафорическая, символическая, интертекстуальная и индексная) [Ramusino, Mollica 2019, 156]. Мотивация связана с внутренней формой языковых знаков, именно благодаря явлению мотивированности знака выражается мысль, представление, относящееся к чувственному образу или понятию.

Таким образом, мы выделили основные теоретические предпосылки исследования фразеологических единиц и рассмотрели различные этапы развития фразеологических концепций. Современные исследования концентрируются на когнитивных и

психолингвистических аспектах изучения фразеологии, то есть на корреляции с мыслительными процессами человеческого сознания. В качестве перспектив исследования предлагается комплексный подход к изучению фразеологических единиц, в рамках которого должны учитываться следующие категории: номинация и внутренняя форма, семантико-смысловая структура, коннотативные и образные элементы формирования устойчивых смыслов языковых единиц.

Литература

1. Виноградов В.В. (1977) Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография, Москва – С. 140-161
2. Горды М. (2011) Семантическая фразеология современных русского и польского языков // Критика и библиография, Русский язык за рубежом №5/2011, С. 109-113
3. Gries S.T. (2008) *Phraseology and Linguistic Theory: A brief survey* // *Phraseology: An interdisciplinary perspective*, Granger S. and F. Meunier (Eds), John Benjamins, Amsterdam and Philadelphia, P. 3-25
4. Каримова З.С. (2008) Проблема определения фразеологизма в современной лингвистике // Вестник Башкирского Университета, Филология и искусствоведение, Уфа, С. 578-581.
5. Красса С.И., Дудкина В.Г. (2011) Фразеология vs. идиоматика: теоретические и прикладные аспекты // Современная теория языка, Известия ВГПУ, С. 11-14.
6. Мелерович А.М. (2010) К проблеме соотношения внутренней формы, фразеологического значения и концептуального содержания фразеологизмов различных структурно-семантических типов // Дискурсивные и дидактические проблемы фразеологии, сб. докладов 2-й международной научной конференции, Белгород, С. 89-93
7. Ramusino P.C., Mollica F. (2019) *Fraseologia in prospettiva multilingue: il continuum lessico-sintassi* // *Lessico ed educazione linguistica*, Carocci, 220 p.
8. Сафина З.М. (2012) Репрезентация концепта в семантике фразеологических единиц // Вестник Башкирского Университета, раздел Филология и искусствоведение, Т. 17, №1 (1), С. 549-553
9. Седых А.П., Сопова И.В. (2010) Фразеология в период становления новых исследовательских парадигм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность, № 3 – М.: Издательство РУДН – С. 49-53
10. Черникова С.Н. (2016) Национальная специфика фразеологической картины мира (на материале наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках) // диссертация, Воронеж Государственный Университет, 2016, 223 с.
11. Benigni V., Ramusino P.C., Mollica F., Schafroth E. (2015) How to apply CxG to Phraseology: a multilingual research project // *Journal of social sciences, Science publications*, Volume 11, Issue 3, P. 275-288.
12. Cheng W. (2011). *Exploring corpus linguistics: Language in action* // Series: Routledge, New York, 288 с.

References

1. Vinogradov V.V. (1977) *Ob osnovnyh tipach frazeologičeskich edinic v russom jazyke* [On the main types of phraseological units in the Russian language] // Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija*, Moskva, P. 140-161
2. Gordy M. (2011) *Somatičeskaja frazeologija sovremennich russkogo i pol'skogo jazykov* [Semantic phraseology of the contemporary Russian and Polish languages] // *Kritika i bibliografija, Russkij jazyk za rubežom*, №5/2011, P.109-113
3. Gries S.T. (2008) *Phraseology and Linguistic Theory: A brief survey* // *Phraseology: An interdisciplinary perspective*, Granger S. and F. Meunier (Eds), John Benjamins, Amsterdam and Philadelphia, P. 3-25
4. Karimova Z.S. (2008) *Problema opredelenija frazeologisma v sovremennoj lingvistike* [Problem of definition of the phraseologism in the contemporary linguistics] // *Vestnik Baškirskogo Universiteta, filologija i iskusstvovedenie*, Ufa, P. 578-581.
5. Krassa S.I., Dudkina V.G. (2011) *Frazeologija vs. idiomatika: teoretičeskie i prikladnye aspekty* [Phraseology vs idiomatics: theoretical and applied aspects] // *Sovremennaja teorija jazyka, Izvestija VGPU*, P. 11-14
6. Melerovič A.M. (2010) *K probleme sootnošenija vnutrennej formy, frazeologičeskogo značenija i konceptual'nogo sodержanija frazeologismov različnyh strukturno-semantičeskich tipov* [On the problem of correlation of inner forms, phraseological meaning and conceptual content of phraseologisms of various structural-semantic types] // *Diskursivnye i didaktičeskie problemy frazeologii*, sb. *Dokladov 2-oj meždunarodnoj naučnoj konferencii*, Belgorod, P. 89-93.
7. Ramusino P.C., Mollica F. (2019) *Fraseologia in prospettiva multilingue: il continuum lessico-sintassi* // *Lessico ed educazione linguistica*, Carocci, 220 p.
8. Safina Z.M. (2012) *Reprezentacija koncepta v semantike frazeologičeskich edinic* [Representation of the concept in the semantics of phraseological units] // *Vestnik Baškirskogo Universiteta, razdel Filologija i iskusstvovedenie*, T. 12, №1 (1), P. 549-553

9. Sedykh A.P., Sopova I.V. (2010) *Frazeologija v period stanovlenija novych issledovatel'skich paradigm* [Phraseology during the development of new research paradigms] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Voprosy obrazovanija. Jazyki i special'nost', № 3 Moscow, Izdatel'stvo RUDN, P. 49-53.
10. Černikova S.N. (2016) *Nacional'naja specifiķa frazeologičeskoj kartiny mira (na materiale naimenovanij komponentov prorodnogo landšafta v russkom i anglijskom jazykach)* [National specifics of the phraseological picture of the world (based on the names of components of the native landscape in Russian and English languages)] // dissertacija, Voronež Gosudarstvennij Universitet, 223 p.
11. Benigni V., Ramusino P.C., Mollica F., Schafroth E. (2015) *How to apply CxG to Phraseology: a multilingual research project* // Journal of social sciences, Science publications, Volume 11, Issue 3, P. 275-288
12. Cheng W. (2011). *Exploring corpus linguistics: Language in action* // Series: Routledge, New York, 288 p.

УДК 811.112.2

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ПРЕДМЕТ ОДЕЖДЫ» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Мельникова Юлия Николаевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / melnikova@bsu.edu.ru

Чурова Анастасия Александровна

студентка кафедры немецкого и французского
языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / livenskaya.n@yandex.ru

Аннотация

Вопрос изучения самобытности национальной культуры с помощью проведения языкового анализа лексических единиц является в последние годы одним из основных в работах как русских, так и зарубежных филологов. Неразрывная связь культуры и языка выступает предметом изучения многих гуманитарных дисциплин: лингвострановедение, лингвокультурология, когнитивная лингвистика. В статье **рассматривается** понятие «национальная картина мира» и **проводится** комплексный анализ одной из языковых единиц с компонентом «предмет одежды», как культуроносного пласта лексики, поскольку одежда на протяжении всей истории человечества играла важную роль, а любые изменения жизни общества накладывали свой отпечаток на предметы одежды. **Выдвигается** рабочая гипотеза о том, что язык является индикатором историко-культурных изменений жизни общества. **Намечаются** перспективы дальнейшего исследования лексики сферы «Одежда» с целью выявления ее национальной, культурной и языковой специфики.

Ключевые слова: национальная картина мира, взаимосвязь культуры и языка, лингвокультурология, языковой анализ, предмет одежды, фразеологизм.

LINGUOCULTUROLOGICAL CHARACTERISTICS OF LEXICAL UNITS WITH THE COMPONENT «ITEM OF CLOTHING» IN MODERN GERMAN

Melnikova, Yulia Nikolaevna

Candidate of Sciences in Philology,
Associate Professor of the German and French languages
department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / melnikova@bsu.edu.ru

Churova, Anastasia Aleksandrovna

student of the German and French languages
department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / livenskaya.n@yandex.ru

Abstract

The issue of studying the identity of national culture by conducting a language analysis of lexical units has been one of the main issues in the works of Russian and foreign philologists in recent years. The inseparable relation between culture and language is the subject of study in many humanities: linguistic and cultural studies, cultural linguistics, and cognitive linguistics. The article discusses the concept of “national picture of the world” and provides a comprehensive analysis of one of the language units with the component of clothing as a cultural layer of vocabulary, because clothing has played an important role throughout the history of mankind, and any changes in the life of society have left their mark on the items of clothing. A working hypothesis is put forward that language is an indicator of historical and cultural changes in the life of society. The prospects for further research of the vocabulary “Clothing” are established with the purpose of finding its national, cultural and linguistic specifics.

Key words: national picture of the world, relation between culture and language, cultural linguistics, language analysis, item of clothing, phraseological unit.